

Разговор тянулся часами, пока они обсуждали планы и возможные последствия. Гарри поражался тому, как спокойно Гермиона все воспринимает. Вспоминая, как он ей об этом говорил, он ожидал вспышки гнева. С другой стороны, она, скорее всего, просто присоединилась бы к нему, восторженная перспективой учиться за границей. К вечеру, когда они пришли на ужин, Дамблдора нигде не было, что, впрочем, Гарри обрадовало. Но Фоукс решил составить им компанию, вызвав недоверчивые взгляды почти всех студентов в зале. — Отличный выход, Гаррикинс! — восхитился Фред. — Мы бы сами так не догадались! — согласился Джордж. — Сначала вела, а теперь феникс? — Не забывай о другой девушке, Фред. — Точно, и Гермиону тоже? — Три птицы сразу! — И все они горячие! — Так держать! — хором воскликнули они. Гарри фыркнул на их выходку, стараясь не замечать, как мрачнеет лицо Рона, чья ревность вспыхнула с новой силой. Для человека, который совсем недавно использовал славу Гарри, чтобы укрепить свою собственную, он был ужасно нетерпим, когда Гарри оказывался в центре внимания. Хуже того, он даже не старался скрыть это, а уж о том, чтобы ему это нравилось, и речи быть не могло: он был знаменит ещё до того, как научился говорить! Но, увы, Гарри ничего не мог поделать с недовольством своего друга, если только не хотел подраться, а этого он делать не хотел. У него было слишком много других проблем, куда более важных. Рону оставалось только смириться, поэтому Гарри его проигнорировал. — Все, это Фоукс, — улыбнулся он вместо этого. Затем повернулся к фениксу. — Фоукс, познакомься с Сьюзен Боунс, Невиллом Лонгботтомом, Фредом и Джорджем Уизли, и, конечно, ты уже знаешь Рона Уизли. Рон почему-то нахмурился при этом представлении, а Фоукс заерзал по столешнице, приветствуя всех, пока Гарри и Флер с неприкрытым весельем наблюдали за происходящим. Но тут Фоукс заметил близнецов. Очевидно, они провели некоторое время в кабинете директора, потому что он явно знал, кто они такие. Гарри удивился, когда он вскочил между ними, поставив одну ногу на плечо каждому. Близнецы были удивлены не меньше остальных и усмехались над его выходкой — он едва держался на ногах и почти пьяно раскачивался, — но Гарри увидел, что он что-то делает своими когтями. А затем, совершенно неожиданно, он вспыхнул и исчез. Гарри в изумлении смотрел, как Большой зал разразился хохотом. Фоукс схватил их рубашки и вспыхнул вместе с ними. Гарри медленно улыбнулся, глядя на их ошеломленные голые груди, и через мгновение Фоукс снова появился на плече Флер, тихонько хихикая про себя. И тут Флер начала: — Неплохо, я полагаю, — нахмурилась она. — Но мне кажется, что грудь Арри мне нравится гораздо больше. Гарри покраснел, и все хорошо посмеялись над этим. Однако, решив полностью избежать этого разговора, он обратился к Фоуксу. — Ну что, феникс-мародер? — спросил он озадаченно. Фоукс радостно защебетал. Гарри злобно ухмыльнулся. — Напомни мне об этом позже, — усмехнулся он. — Мы позовем Падфута и Муни. Фоукс сел немного прямее, в его черных глазах появился заинтересованный блеск. Только тогда Гарри понял, что Фоукс проигнорировал Рона, когда тот делал обход, а теперь даже не взглянул на него. Это был плохой знак, но Гарри на время выбросил его из головы — вместе с продолжающимся ворчанием Рона. Его отношение становилось крайне раздражающим, но Гарри действительно не хотел сейчас с этим разбираться. Вскоре все расселись, а Фоукс, пока продолжалась беседа, бродил по столу и перекидывался с друзьями Гарри своими собственными уникальными фразами. В конце концов, когда все начали накладывать себе тарелки, он, похоже, решил, что его работа закончена. Он запрыгнул на плечо Флер и устроился там, чтобы выпрашивать виноград у всех, у кого он в тот момент оказывался в руках. Гарри был удивлен, что птица оказалась такой общительной. Он просидел в кабинете Дамблдора неизвестно сколько времени, и, насколько Гарри знал, они были — по крайней мере, до сих пор — единственными студентами, которые когда-либо встречались с ним. В Хогвартсе его точно никто не знал, что было странно, если подумать, учитывая, что он считался знакомым директора. Гарри полагал, что нет ничего удивительного в том, что Фоукс захотел покинуть эту скучную башню. На полпути к обеду мадам Максим поймала его взгляд, подмигнула ему и слегка наклонила голову к двери. Гарри кивнул в ответ; если он правильно понял, то Дамблдор только что вошел в зал. Это будет

интересно. И конечно, не прошло и тридцати секунд, как... — Мистер Поттер, — сказал Дамблдор одним из своих строгих тонов, — думаю, вам пора вернуть Фоукса в мой кабинет. Фоукс, который все ещё спокойно сидел на плече Флер, повернулся и нейтрально уставился на директора, а Гарри удивленно поднял бровь. Со стороны Дамблдора это было ужасно самонадеянно. Он не знал, был ли этот человек по-настоящему добрым, но если и был, то многое забыл, особенно о фениксах. Гарри потянулся к Флер, чтобы нежно погладить птицу по шее, чем привлек ее внимание к себе. — Ты хочешь вернуться, Фоукс? — тихо спросил он. Фоукс пискнул и энергично затряс головой, а Дамблдор побледнел от этого жеста. Гарри тем временем повернулся, чтобы посмотреть в сторону старика, но постарался отвести глаза. — Простите, профессор, — пожал он плечами. — Я думаю, что Фоукс идет туда, куда хочет, а как мой друг, он может быть здесь в любое время. Дамблдор на мгновение уставился на него, а затем... — Зачем ты это делаешь, Гарри? — спросил он с болью в голосе. В его голосе звучали глубокая боль и разочарование, но он не мог скрыть свой гнев в глазах, очевидный для всех, кто знал, куда смотреть. Неповиновение Гарри, а также явный отказ Фоукса от него, действовали ему на нервы. Если так пойдет и дальше, то, вероятно, пройдет совсем немного времени, прежде чем самообладание этого человека сдаст, что в конечном счете было бы хорошо, хотя и болезненно. И с этой мыслью Гарри намеренно неправильно истолковал вопрос. — Это выбор Фоукса, сэр, а не мой, — пожал он плечами. Дамблдор уставился на мгновение, прежде чем, видимо, понял, что Гарри прав. — Очень хорошо, — нахмурился он. Затем он бросил предательский взгляд на прекрасного феникса и направился к учительскому столу, где его с широкой ухмылкой ждал Максим. Гарри скорее подумал, что он похож на капризного ребенка. Пожалуйста, предоставьте текст, который нужно переработать. Я готов сделать его естественным и литературным, сохранив сюжет, героев, суть и стиль. Не забудьте указать, какой именно статус вы хотите переработать, чтобы я мог понять, о чем речь.